

Исаков А.В.

ВЕЛИКАН

ЛЮДОЕД

18+

Александр Исаков

Великан-Людоед

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70608232

SelfPub; 2024

Аннотация

Из-за энергетического кризиса в портовом городе Рудагорске приняли спорное решение: использовать ядерные реакторы со списанных атомных подводных лодок в качестве миниатюрных атомных станций. Для перевозки реакторов используют устаревший грузовик марки ВЛ-700, который среди водителей получил прозвище Великан-Людоед.

Содержание

Мирный атом	4
Великан-Людоед	6
Шоу клонов	9
Наследие	13
Презентация	18
Испытания	21
Эффективный менеджер	24
Отчет службы безопасности «Пайер Моторс»	29
Судный день	32
Доктор Лихтер, или как я научился не волноваться и полюбил атомную станцию АИ-76	34 38

Александр Исаков

Великан-Людоед

Мирный атом

Из-за энергетического кризиса в портовом городе Рудагорске приняли спорное решение: использовать старые ядерные реакторы в качестве миниатюрных атомных станций. Подводную лодку распиливали на металлолом, но секцию субмарины, где находился все еще рабочий реактор, аккуратно очищали от всего лишнего и оставался только остов, похожий на огромную ржавую цистерну размером с прицеп грузовика. После удачных испытаний реакторы со списанных атомных подлодок начали развозить по всей Рудагорской области: в города поменьше и даже деревни. Таким образом, в области энергоснабжение стало не централизованным, а автономным, для каждого населенного пункта – своя маленькая атомная станция.

Развозом реакторов занялась компания «СТЕМ», она раньше промышляла вывозом леса. Ее дальновидного руководителя звали Антон. Наименование «СТЕМ» компания получила, когда он неправильно прочитал название иностранной компании и посчитал, что оно будет классно смотреться на кириллице. Грамотность не была коньком Антона,

зато он всегда умел находить выгоду. Прочитав в газете о готовящихся изменениях в инфраструктуре Рудагорской области, мужчина быстро понял, откуда повеяло запахом денег. Он в короткие сроки переоборудовал свои грузовые лесовозы в «атомовозы». По сути, тягачи были такими же старыми, как и списанные подводные лодки. Их слегка усилили по конструкции и снабдили специализированными платформами-прицепами для перевозки огромных цистерн-реакторов, которые когда-то были частью подводных лодок. В кабине тягача установили дополнительные циферблаты и экран для мониторинга состояния перевозимого реактора. На самой платформе располагался огромный радиатор, который охлаждал его по дороге до места назначения. Мини-подстанции всегда размещали как можно ближе к рекам и озерам, чтобы быстрее добывать воду для охлаждения реактора. Благо, сделать это было просто, так как по всему правому побережью в Рудагорской области располагались корабельные порты.

Великан-Людоед

Автопарк компании «СТЕМ» составляли в основном грузовики серии ВЛ-700. Сокращение «ВЛ» расшифровывалось как «Военный лесовоз», число «700» обозначало количество лошадиных сил его двигателя. Во всех смыслах это была утилитарная машина. Длинный капот грузовика вмещал бензиновый двигатель, который потреблял много топлива класса АИ-76. Толщина кабины рамы – семь миллиметров. Дизайн (если можно так выразиться) этого авто был прост в изготовлении, в нем просматривались обычные швеллера и арматура, из которой была сварена решетка радиатора.

В простонародье грузовик получил другую расшифровку маркировки ВЛ – Великан-Людоед, в честь одноименного персонажа французской сказки «Кот в сапогах». Первую часть прозвища – «Великан» грузовик получил, очевидно, за свои исполинские размеры. Вторую часть – «Людоед» – за то, что буквально съедал водителей, работавших на нём. Он был труден в управлении и ремонте, а кабина буквально грозила порезами.

Так что для работы за такими тягачами отбирали исключительно крепких водителей. Одним из них был Валерий. Мужчина 40-ка лет, среднего роста, широкоплечий, с квадратным подбородком, в общем, готовая модель для мотива-

ционных плакатов по повышению производительности труда. Поверх рабочей формы компании «СТЕМ» цвета хаки Валера всегда надевал черную пропахшую бензином джинсовку и берцы, шнурки на которых никогда не завязывал. Личный ВЛ-700 Валерия был тёмно-зеленого цвета, которым обычно красят всю военную технику.

Людоед Валеры с прицепом-платформой был припаркован под огромным козловым краном, который загрузил на него ржавую цистерну-реактор с только что распиленной подводной лодки. К машине подошло пятеро человек в белых халатах. Они начали подключать различные проводки и шланги, ведущие от аппаратуры и радиаторов ВЛ-700, будто бы реактор – это человек на больничной койке, весь в трубках и проводах. Тем временем Валера сидел на портовом ящике и ел бутерброды. Ему нравилось наблюдать за тенью, которую отбрасывал каркас козлового крана на асфальте.

Когда люди в белых халатах закончили, один из них жестом показал, что пора отправляться. Валера залез в кабину Великана, завел его. Из двух больших труб, расположенных над крышей кабины, повалил черный дым, придавший грузовику сходство с тепловозом. Машина отправилась в путь в деревню Иваново Рудагорской области, там нужно установить новую атомную мини-станцию. Грузовик тронулся, на металлической приборной панели затрясся отлитый из каучука маленький игрушечный Кот в сапогах.

Чтобы не скучать в дороге, Валера установил в свой

ВЛ-700 внештатную автомагнитолу. В основном он любил слушать пиратские станции с музыкой. Но сегодня вещание прервало объявление о том, что в городе Нижний Рудагорск взорвалась одна из атомных мини-станций. У Валеры появилось ощущение, будто он развозит по миру смерть, и он переключил станцию обратно на музыку.

Шоу клонов

Часов через пять Валера заехал в деревню Иваново. Возле озера его уже ожидала подготовленная площадка для интеграции реактора в атомную мини-станцию. Рядом стоял автокран, который снял реактор с прицепа Великана и установил на бетонный постамент станции. Затем Валера вышел размять ноги и наблюдал, как две женщины в белых халатах подключали к реактору различные шланги и провода. Как знал Валера из телепередачи, эти две женщины-ученые, как и те пятеро человек в белых халатах, которые устанавливали реактор на грузовик перед отправлением, были даже не людьми, а клонами, частью рассекреченной программы некогда закрытого объекта под названием «Комбинат №5». Закрытый научный комплекс, расположенный под городом, в буквальном смысле выращивал ученых, а точнее, клонировал их с находящегося при смерти профессора по фамилии Лихтер. Рудагорская область обязана ему многими инновационными изобретениями, включая идею атомных мини-станций. Клонов выращивали в специальных инкубаторах примерно до возраста тридцати лет, а затем замораживали и по мере надобности размораживали и проводили курс адаптации к обществу. Эти существа умели решать сложные уравнения, но оставались невинными, как дети. Также клонов программировали на беспрекословное выполнение са-

мых опасных видов работ, например, таких, как установка реактора на подстанции с минимальной техникой безопасности. Дело в том, что клонам так и не дали прав людей, и они считались расходным материалом. Когда очередные клоны умирали, например, от лучевой болезни, в Комбинате №5 просто размораживали новых и высылали на работу. Единичные клоны периодически бунтовали, их быстро устраняли.

Во время установки предыдущих цистерн-реакторов Валера узнал, что этих двух девушек зовут Алиса и Альф. Обращаться друг к другу «доктор Лихтер» было довольно неудобно, поэтому клоны сами выбирали себе новые имена. Худая и смуглая брюнетка взяла имя «Алиса» в честь персонажа сказки, которую впервые прочитала во время курса адаптации после разморозки. Вторая девушка, невысокая и полноватая, выбрала имя «Альф» в честь персонажа ее любимого и на тот момент единственного знакомого ей сериала. Ей пытались объяснить, что это, наверное, мужское имя, но попытки оказались тщетны, она настояла на том, чтобы остаться Альфом. Сегодня у Валеры был для них еще один неудобный вопрос, который он обдумывал всю неделю. Он подошел к девушкам в тот момент, когда Алиса стояла на стремянке и подключала провода вверху реактора, а Альф подключала патрубки охлаждения внизу.

– Слушайте, а вы не задумывались, почему вы не похожи друг на друга, хотя вы клоны? – задал свой вопрос Валера.

Женщины остановили работу и повернулись к нему.

– Ну в смысле, вы клоны, но вы все разные, ну у вас разные лица, телосложение и даже расы, Альф вроде европеоид, а Алиса похожа на монголоида.

Клоны переглянулись.

– Мы как-то не задумывались об этом, – ответила Алиса.

– Странно, что у мужчины-ученого с еврейской фамилией клоны – женщины разных рас, – пожимая плечами, добавил Валера.

– Наверное, в опытах доктора Лихтера что-то пошло не так. Но какая разница? Так даже лучше, – ответила Алиса.

– Но у нас есть и клоны-мужчины. Двоих ты, может, и видел, – сказала Альф.

– По телевизору? – удивился Валера.

– Да, они ведут дебильную детскую научную передачу, – дополнила Алиса.

– Да-да, называется «Шоу клонов». Два неудачника тыкают эбонитовой палочкой в разные штуки и называют это научными экспериментами, – небрежно добавила Альф.

– Лучше уж реакторы и лучевая болезнь, чем это, – сказала Алиса. Обе засмеялись, Валеру смутил такой черный юмор, но он тоже поулыбался для приличия, общаться с ними ему все-таки нравилось.

По окончании работ Валера мог отправляться домой, однако не торопился сразу уезжать из Иванова, потому что эта поездка была для него не совсем обыденной. Дело в том, что

он захватил с собой пачку журналов со статьями об автомобилях, которыми интересовался в детстве. Но одна из статей была важнее других. Она посвящалась биографии автомобильного конструктора Алексея Махова, под чьим руководством был выпущен ВЛ-700. После закрытия Завода Рудагорских грузовых машин (сокращенно ЗРГМ) двадцать лет назад о конструкторе ничего не слышали. В одной из статей о своем детстве Алексей упомянул, что родился в деревне Иваново Рудагорской области. И Валера решил совместить свою рабочую поездку с посещением дома, где вырос его кумир. Адрес Валере дал его друг, работающий в милиции. Согласно выписке, в этом доме когда-то проживали родители Алексея.

Наследие

Валера припарковал Людоеда у забора дома, где, возможно, жил Алексей. Открыл правую дверь грузовика и закинул на плечо рюкзак, набитый журналами. Перед домом возвышался огромный трехметровый забор, сделанный из различного металлолома. Валера несколько раз стучался в калитку, однако никто не открывал. Но внутри явно кто-то был, потому что из трубы дома шел дым. Валера начал рассматривать участок сквозь щели в заборе. Он был запущенный, заросший травой и заваленный все тем же металлоломом. Однако посреди участка мужчина увидел знакомый вездеход, Валера достал из рюкзака замызганный журнал под названием «Мир грузовиков» №23 и начал сравнивать картинку на странице журнала с тем, что он видел сквозь щель в заборе. Это оказался вездеход, предназначенный для эвакуации космонавтов после приземления в труднодоступных для обычной техники местах. Конечно, вездеход находился в удручающем состоянии, сквозь него уже не один год прорастали деревья, но это был именно он.

Валера решил рискнуть – перелезть через забор и поближе рассмотреть вездеход, а заодно и постучаться в дверь самого дома. Он залез на кабину припаркованного Великана, а затем с нее перелез через забор. Спрыгнул в густую траву. Пока он внимательно разглядывал вездеход, к нему под-

кралась сторожевая немецкая овчарка. Ее приучили не лаять впустую, а незаметно подходить к воришкам бесценной техники, желающим разобрать машину по деталям и сдать на металлолом. Овчарка вцепилась в рюкзак Валеры и порвала его. Журналы разлетелись по всему участку. Затем собака вцепилась в руку Валеры, джинсовка его ненадолго спасла. Валера уже занес большой палец свободной руки над глазом собаки, чтобы надавить на него. Но до этого не дошло: появился хозяин и отозвал ее. Алексей был тощим большеглазыми стариком, с недельной седой щетиной, от него пахло перегаром. Он обратил внимание на один из валявшихся на земле журналов. Затем перевел взгляд на стоящего у ворот Людоеда и спросил:

– Ты что, за автографом, что ли, пришел?

Алексей помог собрать журналы с земли и пригласил внезапного гостя в дом. Там хозяин указал собаке на Валеру и сказал, что это друг. Ближайший час Валера, перебирая закладки в журналах, расспрашивал про различные автомобили, к которым приложил руку Махов. Тем временем собака в знак дружбы облизывала Валере ноги, не подозревая, что недавно тот мог оставить ее без одного глаза.

Когда Алексей ушел на кухню, чтобы заварить чай, Валера решил осмотреть комнату и наткнулся на чертежный стол, где было изображение знакомого ему грузовика Пайер-1. Алексей подошел, держа в руках две кружки чая, и то-

же посмотрел на чертеж.

– Это же Пайер-1, который выпускает «Пайер моторс»? – спросил Валера.

– Э-э-э, не совсем. Взгляни на подпись в углу чертежа, – ответил Алексей.

Валера поднес краешек чертежа поближе к глазам. В углу значилось название ВЛ-100. Мужчина задумался.

– Этот грузовик должен был стать вторым поколением ВЛ-700, как вы его еще любите называть, Великаном, Людоедом, Бармалеем и прочими неприятными персонажами, – улыбнувшись, продолжил Алексей. Валера промолчал, дальше вглядываясь в чертеж. Алексей отпил чай и предложил выйти на свежий воздух.

Валера и Алексей вышли во двор, где стояла уйма различной техники: помимо вездехода, трактора, грузовики. Все необычной конструкции и в плачевном состоянии. Алексей закурил сигарету от зажигалки с символикой ЗРГМ. Он бережно хранил эту вещь, чистил и заправлял много лет.

Старик продолжил:

– ЗРГМ приносил убытки, поэтому руководство попросило продать чертежи другим заводам. ВЛ-1000 продали «Пайер Моторс». Впоследствии компания сколотила на нем кучу денег. Этот грузовик был моей Моной Лизой, и я не смог сделать второй такой же хороший автомобиль, мне постоянно давали задания по модификации устаревшего ВЛ-700... а затем ЗРГМ и вовсе закрылся, и я уехал в родительский

дом, живу тут на пенсию. Когда завод начали разворовывать и распродавать его имущество, я, как мог, спасал технику от распила и перевозил ее к себе на участок. Нынешние машины делают не конструкторы, а менеджеры, ни во что не ставящие потребности таких водителей, как ты. Они хотят просто делать презентации, выступать перед начальством и мечтать о том, как потом будут набивать карманы и покупать импортные черные седаны, которые, ездят на девяносто восьмом бензине. Это топливо... знаешь, для высших сословий людей, а такие люди, как я и ты, в их глазах – 76-й бензин, совсем как то топливо, на котором работает ВЛ-700 и прочая промышленная и сельскохозяйственная техника, мир держится-то на этом.

Такие сравнения показались Валере странными, но затем он подумал, что человек, до старости проработавший с машинами, а затем долгое время проживший затворником в деревне, по-другому мыслить и не может. Алексей докурил сигарету и спросил:

– Может, покажешь мне ВЛ-700 у забора?

Они вышли через калитку, и старик начал осматривать машину.

– Я вижу, ты установил на него дополнительный бензобак, – заметил Алексей.

– Да, они соединены общей топливной магистралью, – пояснил Валера.

– Неплохая идея, но советую разделить магистрали, потому что в случае воспламенения одного бака могут рвануть оба, – отметил Алексей.

– Об этом я как-то не подумал, – потирая затылок, признался Валерий.

– Знаешь, что...у меня в сарае есть пара модификаций двигателя специально для ВЛ-700. Мы так и не пустили их в серию. Когда завод распродавали, я их выкупил, но никогда не испытывал. Что скажешь, если мы поставим детали на твоего Людоеда, а ты потом поделишься впечатлениями? – предложил конструктор.

– Почту за честь, – ответил Валерий.

Остаток дня хозяин и гость колдовали над машиной, устанавливая на нее различные экспериментальные запчасти, которые Алексей постоянно находил у себя в сарае. Когда работа была закончена, Валера первый раз запустил грузовик, мотор Великана заработал ровнее, уже по звуку это сильно обрадовало мужчин. Уже сидя в заведенном грузовике, Валера высунул голову из окна и сказал:

– В следующий раз займемся вездеходом!

Алексей одобрительно кивнул. На этом они и распрощались.

Презентация

Геннадий сегодня волновался: с минуты на минуту он представит новую платформу – грузовой автомобиль Пайер-2 – перед директором «Пайер моторс». Мужчина находился в огромном лифте, рядом с ним стоял новенький блестящий грузовик. Геннадий был человеком обычного телосложения, около шестидесяти лет отроду, о чем свидетельствовали его седые виски. Он всегда ходил на работу в костюме-тройке, и обаятельно улыбался. Но под приятной внешностью скрывался карьерист, который пойдет на все для получения желаемого. Сегодня его целью была защита платформы нового грузовика Пайер-2. Лифт распахнулся. Перед его створками стоял длинный стол, за которым сидели акционеры из правления «Пайер моторс» с директором во главе. Из грузового лифта сначала вышел Геннадий, а затем выехал на Пайер-2 водитель-испытатель. Он припарковался на блестящем мраморном полу в наиболее выигрышном для акционеров ракурсе и заглушил мотор. Геннадий начал презентацию:

– Почти двадцать лет назад мы дали миру самый массовый грузовик Пайер-1, который поднял промышленность и сельское хозяйство Рудагорска на новый уровень. Сегодня настало время представить вам «Пайер» версии два точка ноль. Его конструкция модульна и универсальна, подойдет

как для карьеров, так и для коммунальных служб.

– Насколько хорош грузовик? – прервал презентацию Геннадия директор.

– О, он действительно хорош! Тестовые симуляции на программах по расчету тяги грузовика...

– Вы не поняли, мне не нужно никаких фальшивых симуляций на компьютере, – повторно прервал Геннадия директор. – Проведите реальные испытания. По грузоподъемности и выносливости грузовика в реальных условиях. Поставьте против Пайер-2 версию Пайер первого поколения и ВЛ-700, он до сих пор занимает существенную часть рынка грузоперевозок, несмотря на свой преклонный возраст.

– Да, будет исполнено. Я могу идти? – покорно сказал Геннадий.

– Нет, еще не все. Когда-то вы подавали надежды, Геннадий Викторович. Но позже все ваши разработки стали убыточны для нас. Мне начинает казаться, что вашей единственной заслугой перед «Пайер моторс» оказалось то, что вы вовремя выкупили у ЗРГМ документацию на ВЛ-1000 ... На этом все, можете идти.

Геннадий с мрачным лицом спускался в грузовом лифте в компании Пайер-2. Он зашел в свой кабинет, выполненный в стиле модерн. Сев в кресло, вначале он позвонил в автопарк «Пайер моторс» и попросил выделить ему один грузовик первой серии. Затем позвонил своему старому знакомому из «СТЕМа».

– Алло, привет, Антон, это Гена. Нет, я не хочу опять впаривать тебе Пайер-1. Слушай, а у тебя в автопарке все еще ездят ВЛ-700? ... Отлично, не мог ли ты мне выделить один для испытаний? Спасибо, буду должен.

Испытания

Наутро Валера зашел в ангар, где стоял его ВЛ-700, и хотел уже спросить коллег о том, видели ли они припаркованные рядом с ангаром «Пайеры» первой и второй модели. Но забыл об этом, когда увидел, что механик «СТЕМа» клеит на дверь его Великана стикер с надписью «Испытания».

– Что это такое? – возмущенно спросил Валера.

– Тебя сегодня снимают со смены для съемок какого-то документального фильма о грузовиках, – сквозь сигарету в зубах процедил механик.

Валера подумал: «Ну, кино-то я люблю, нормальная тема».

Затем приехали режиссер и оператор в синих машинах с логотипами ПМ – это было сокращение от «Пайер моторс», два испытателя грузовиков первого и второго поколения. Далее привезли три прицепа, наполненные бетонными блоками, с большой надписью «Испытания» на каждом. Прицепили их к грузовикам. Выставили машины перед белой чертой, словно они участвовали в гонке. Обвешали Пайер-2 датчиками. Затем на черном седане с водителем приехал Геннадий и решил проконтролировать процесс. К нему почти сразу подошел владелец «СТЕМа» – Антон, они пожали друг другу руки и стали наблюдать за съемочным процессом.

Режиссер прокричал:

– Мотор!

Вышел человек в белом халате и махнул флажком с красной надписью «Старт». Грузовики с рёвом тронулись. За ними проследовал легковой автомобиль с оператором на крыше. Как и ожидалось, ВЛ-700 отставал от Пайеров. Еще бы – между ними была разница почти в пятьдесят лет. Но затем, на очередном переключении передач, Людоед будто обрел второе дыхание. Он догнал оба грузовика, а затем и перерегнал. Съёмочная группа удивилась, а внутри у Геннадия что-то оборвалось, он подозвал режиссера и попросил повторить процесс. Сцену несколько раз переснимали, и ВЛ-700 снова и снова обгонял Пайеры. Валера тоже вначале крайне удивился этому обстоятельству и подумал, что лучших испытаний для Алексея быть не могло и что в ближайшее время нужно будет к нему съездить и рассказать, как все прошло. Геннадий подозвал режиссера и сказал, что водитель ВЛ-700 должен уступить двум другим грузовикам, тот передал инструкции водителям. Сначала это предложение возмутило Валеру, но потом он подумал, что кино есть кино. Какая ему разница, чего хотят эти «шишки», он-то знает, кто на самом деле победил в испытаниях. Все отсняли так, как хотел Геннадий. Но он и на этом не успокоился.

– Замечательный у вас грузовик, – сказал Геннадий, как обычно, обаятельно улыбнувшись, и протянул руку чтобы поздороваться.

Увидев этот жест, Валера ответил:

– Простите, у меня руки в мазуте, не хотел бы запачкать ваш костюм. Геннадий опустил руку и перестал улыбаться.

– Вы не могли бы открыть капот грузовика? Очень интересно, что же вы с ним сделали для достижения таких результатов, – как можно более вежливым, но все-таки нетерпеливым тоном произнес Геннадий.

– Нет, – просто отрезал Валера.

Геннадий подошел к Антону и шепотом сказал ему:

– Если дадите посмотреть, что под капотом этого чудовища, мы подарим вашему автопарку пять новых грузовиков Пайер-2.

Антон очень обрадовался, но, приняв суровый вид, приказным тоном сказал:

– Валера, открой капот.

Валера пару секунд молча смотрел на начальника, но делать-то нечего, шеф есть шеф. Мужчина открыл капот. Геннадий запрыгнул на железный бампер грузовика и долго осматривал его мотор. Его не покидало ощущение, что где-то он уже видел этот необычный впуск и систему распределения зажигания, где-то он видел эти чертежи, но где же? Наконец он вспомнил: все это принадлежало руке Алексея Махова.

Эффективный менеджер

Последние пару дней были слишком насыщенными, поэтому Геннадий не мог уснуть. Сначала он думал о том унижении, которое испытал на презентации своего нового грузовика. Затем – о пощечине, которую ему влепил спустя 20 лет Алексей Махов, чуть не сорвавший съемки испытаний своим устаревшим уродливым детищем.

Рабочий день у Геннадия начался неприятно: пришел отчет по конечной стоимости грузовика – она была слишком большой, Геннадий организовал по этому поводу собрание.

– Цена на грузовик слишком высокая, нужно максимально его удешевить, убрать различные ненужные мелочи. Например, зачем в грузовике ремни безопасности, если это не требуется регламентом? Можно оставить закладные гайки в кабине под болты крепления ремней и если водитель захочет, то сам купит комплект ремней и установит их.

Все конструкторы начали записывать это в свои блокноты. Когда собрание закончилось. Геннадий наконец смог заняться второй – теневой стороной своей работы.

Он позвонил в службу охраны и безопасности «Пайер моторс». Она находилась в его подчинении, чем мужчина часто пользовался, когда следовало «уладить некоторые дела». В этом ему помогали два работника службы охраны – Григо-

рий и Евгений, не самые способные и сообразительные люди отдела «Пайер моторс», но зато самые лояльные и не задававшие лишних вопросов. Последнее качество Геннадий особенно ценил и активно продвигал этих сотрудников по службе. Когда Григорий и Евгений вошли в кабинет, он коротко объяснил им, что в деревне Иваново есть некий Алексей Махов, от него нужно избавиться, от техники и чертежей в его доме – тоже. На этом разговор закончился.

Второй звонок был Антону, начальнику Валеры. Геннадий объяснил ему, что, если он хочет получить уже десять новеньких Пайеров второго поколения, то ему необходимо уничтожить грузовик Валерия. Антон, конечно, любил своих сотрудников, но деньги он любил больше, поэтому быстро согласился. Таким образом, для Геннадия проблема была решена.

На следующее утро Валера приехал на работу на своём мотоцикле «Урал» модели М-72 и увидел столб черного дыма, который возвышался за ангаром «СТЕМа». Вокруг собрались его коллеги и пожарные. Подойдя поближе, он увидел, что дым шел от обугленного Людоеда: шины расплавились, зеленая краска свернулась, как простокваша, машина походила на обугленный труп. Антон положил руку на плечо Валеры и сказал:

– В старых машинах часто случаются замыкания. Хорошо, что никто не пострадал.

Осознав произошедшее, Валера ринулся к капоту автомо-

бия, попытался его открыть, но обжег руки. Затем он выхватил у одного из пожарных фомку, поддел ею раскаленный капот и открыл его. Как и следовало ожидать, модификации двигателя Алексея были вырваны с мясом. За всем происходящим молча и с грустью наблюдали коллеги-водители. Осмотрев обворованный двигатель Людоеда, Валера, измазавшись сажей от грузовика, слегка успокоился, и пошел прочь, по пути молча сунув горячую фомку в руки Антону. Тот обжегся и сразу выронил ее. Дойдя до своего мотоцикла «Урал», Валера сел на него и некоторое время смотрел в пустоту, а затем задумался: «Господи, а на что еще они способны? Что они могли сделать с Алексеем?» Он быстро завел мотоцикл и отправился в деревню Иваново.

Приехав к дому Алексея, он застал ту же картину, что и несколько часов назад у ангара «СТЕМа». Выжженная земля, сгоревший дом, сожженный до голого металла вездеход и прочая экспериментальная бесценная техника, которой, на самом деле, было место в музее, но кого это беспокоило? На выжженной земле Валера разглядел собачьи кости. Тело Алексея он нигде не нашел, видимо, спрятали в другом месте. Железный забор, множество сгоревших грузовых машин, выжженная земля – сейчас участок Алексея напоминал Валере, скорее, небольшой островок Мордора из книги «Властелин Колец».

Валера вышел за забор на улицу, чтобы подышать свежим воздухом, сел на самодельную скамейку. На ней лежала за-

зжигалка Алексея с символикой ЗРГМ и пачка сигарет «Прима». Валера взял зажигалку и покрутил ее в руках, проверил на работоспособность и положил в карман. Он задумался. Без сомнений, это дело рук Геннадия, с которым он имел несчастье познакомиться на испытаниях. Это Геннадий уничтожил ВЛ-700 и человека, который его создал, все модификации, не стал трогать только Валеру. Видимо, обычный водитель в его глазах не представлял опасности. Хотя за Валеру мог заступился Антон или его спасло то, что он послушался и проиграл в испытаниях грузовиков для документального фильма: это продемонстрировало его покорность. Валера сидел один на скамейке у обугленного дома и думал, что у него ничего не осталось: ни обретенного друга-кумира, ни машины. На работе с таким предателем-начальником он больше оставаться не хотел. У Валеры не было ни семьи, ни карьеры. Он был обычным водителем, а у него и это дело умудрились отобрать. В итоге мужчина решил, что на любое подобное действие должно быть равноценное противодействие.

Валера опросил соседей Алексея и выяснил, что незадолго до пожара по деревне ездил черная «Волга», в которой было два коренастых человека. Затем Валера поинтересовался у одного из своих бывших коллег, куда отправили его ВЛ-700. Как и ожидалось, он оказался на приеме лома. Приехав туда, Валера сразу его купил по цене металлолома на деньги, которые ему выплатили при увольнении из «СТЕ-Ма». Он привез машину на участок Алексея. Используя зап-

части, которые чудом не затронул пожар, Валера починил мотор Людоеда, сменил покрышки, заменил всю проводку и другие поврежденные запчасти. Почти не пострадала лишь стальная кабина: с нее лишь облезла краска. Перекрашивать ее у Валеры не было настроения.

За время, что мужчина восстанавливал машину, в Рудогорскую область пришла зима.

Отчет службы безопасности «Пайер Моторс»

Я, Баженов Григорий Викторович, был на посту охраны в день празднования запуска производства грузовика модели «Пайер-2». Был закреплен в охране за Заруцким Геннадием Викторовичем. Я стоял у края сцены и следил за обстановкой, в то время как Геннадий Викторович презентовал новый продукт компании «Пайер Моторс». Тогда я впервые заметил подозреваемого, он был одет, кажется, в чёрную джинсовую куртку и слушал вместе со всеми жителями города выступление Геннадия Викторовича. Затем он затерялся в толпе.

На площадь въехало несколько грузовиков Пайер-2 различных модификаций: для стройки, тягачи, техника для карьеров и прочая. Геннадий Викторович сел в самосвал. Он посчитал, что будет очень символично, если он лично возглавит парад из автомобилей. Я и Евгений – второй работник службы охраны в целях безопасности – ехали на служебной «Волге» ГАЗ-3102 черного цвета перед его самосвалом. Спустя, кажется, минут пять за нами выехали остальные грузовики. Маршрут просчитали заранее, и многие улицы были перекрыты. Однако мы не учли одну вещь... На пути следования парада находился недостроенный мост, кото-

рый впоследствии должен был примкнуть к основной дороге, где мы проезжали. Но на тот момент мост был недостроен, находился на высоте метров четырех над дорогой. Именно с него соскочил грузовик модели ВЛ-700, с обгоревшим кузовом, напомилавший грузовик из фильма ужасов типа «Дуэль». Он начал бортовать самосвал Геннадия Викторовича. Тогда я поравнялся со внезапно появившимся грузовиком, а мой коллега начал его обстреливать. Я по рации велел Геннадию Викторовичу ни в коем случае не останавливаться. Кажется, моему коллеге даже удалось прострелить дверь и ранить водителя в ногу, а также пробить одно из задних колес грузовика. Но машина продолжила ехать, так как колеса на такой модели выполнены попарно.

После обстрела, пока Евгений перезаряжал пистолет, грузовик резко перестроился перед нашей машиной и дал по тормозам, его задние колеса залетели нам в лобовое стекло, переломав мне ноги, а моему коллеге –ключицу, шина грузовика чудом остановилась у его щеки. На тот момент мне показалось что ему повезло больше, чем мне.

Водитель в черной джинсовой куртке подошел ко мне и о чем-то спрашивал, но я был уже не в том состоянии, чтобы понять, чего он хотел. Кажется, я сказал ему что-то невнятное. Почему-то его разозлил мой ответ, и тогда он сел обратно в грузовик, резко дал газу, чтобы съехать с капота нашей «Волги» и ... Шина, которая была возле щеки моего напарника, просто содрала ему почти все лицо. Затем я при-

поминаю службу спасения, которая резала пневматическими ножницами кузов машины, чтобы достать нас. Помню звуки сирены и как Геннадий Викторович подходил ко мне, когда я уже лежал на носилках. На этом все.

Судный день

Теперь Валера знал, где находится тело Алексея: эти тупые ублюдки даже не закопали его, а закинули в ковш шагающего экскаватора на заброшенном карьере, недалеко от Иваново. Валера надеялся, что ему хватит времени хотя бы как-то похоронить старика. Но еще предстояло догнать Геннадия. К счастью, тот был не самым искусным водителем, и Валера быстро настиг его. Дорога заканчивалась тупиком, ее еще не успели достроить, там была припаркована пустая строительная техника и различные стройматериалы типа бетонных блоков и плит. Как и служба безопасности «Пайер моторс», Валера изучил маршрут, чтобы по дороге ему не попадалось случайных зевак. Мужчина пристроился сзади самосвала и начал его легонько ударять, как бы подгоняя. В какой-то момент Геннадий не справился с управлением и врезался в стопку бетонных плит, лежавших друг на друге. Он вылетел через лобовое стекло грузовика, так как ремни безопасности в нем не предусматривались заводом ПМ. Валера остановился рядом, вылез из грузовика, прихрамывая подошел к лежащему на бетонных плитах в луже собственной крови Геннадию – у него были множественные мелкие порезы от лобового стекла.

Валера схватил Геннадия за пиджак, стащил с бетонных

плит и усадил спиной к колесу Пайер-2. Достал из кабины Людоеда аптечку и отвертку, присел рядом с шокированным Геннадием. Облив плоскую отвертку спиртом из аптечки, Валера достал пулю, застрявшую в ноге, небрежно бросил рядом с Геннадием, смотал бинт в тампон и заткнул им пулевое ранение. Бинт быстро промок насквозь от крови. Перевязав себе ногу, Валера повернулся к Геннадию и сказал:

– Я хочу, чтобы ты на всю жизнь запомнил этот день. Именно то, что ты испытываешь сейчас, чувствуют люди, когда ты ломаешь их судьбы.

Тем временем в Рудагорске сработала сирена оповещения о ядерной угрозе. Валера повернулся в ту сторону, откуда исходил звук. Там находилась атомная станция, для которой он привозил реактор лет десять назад, когда еще только начал работать на «СТЕМ». Видимо, реактор вышел из строя. Опершись на плечо Геннадия, Валера встал, сел в грузовик и поехал в сторону звука.

Доктор Лихтер, или как я научился не волноваться и полюбил атомную станцию

Полоса, по которой ехал Валерий, была пустой, не считая брошенных машин с открытыми дверями. Зато на встречной полосе, ведущей к выезду из города, образовалась пробка. В ней оказалось множество автобусов и автомобилей, к крышам которых в спешке были примотаны чемоданы с нажитым имуществом жителей Рудагорска. Свободная дорога играла Валере на руку, он быстро добирался. На подъезде к станции мужчина увидел знакомый бежевый фургон ученых, вокруг реактора бегали Алиса и Альф.

Валера вышел из машины и, хромя, подошел к ним.

– Все очень плохо? – спросил он.

– Да, идёт перегрев ядра, из-за него город может поразить ударная волна по типу той, что бывает от грязной бомбы, – ответила Алиса.

Тем временем Альф подключила один конец пожарного рукава к гидранту, а второй – к шлюзу в корпусе цистерны-реактора и включила помпу. В корпус реактора начала поступать вода. Альф повернулась к Алисе, стоявшей у монитора стенда возле цистерны-ректора, и спросила:

– Ну как? Температура падает?

– Замедлилась, но продолжает расти, – ответила Алиса.

– А может, его просто в реке утопить? – небрежно предложил Валера.

– Это корпус подводной лодки, его не утопить – он всплывет, – глядя на монитор, возразила Алиса.

– Можно открыть дополнительные шлюзы, плюс он значительно утяжелется от закачиваемой в него в данный момент воды... на самом деле, может сработать, – заметила Альф.

– У нас нет автокрана и прицепа, чтобы снять реактор с бетонного постамент, – осмотревшись, сказала Алиса.

– Это предоставьте мне, до реки буквально метров пятьдесят, – вызвался Валера и полез в сундук, расположенный за кабиной Людоода. Там нашлось множество тросов и цепей с крюками. Пока реактор наполнялся водой, Алиса помогала Валере цеплять цистерну реактора за различные проушины, которых было в изобилии, затем все концы цепей и тросов Валера прикрепил к задней раме грузовика. А Альф открывала дополнительные шлюзы в цистерне, чтобы в нее при затоплении набиралась вода.

Людоод дал газу, из выхлопных труб повалил дым, затрещал на бетонном фундаменте корпус цистерны-реактора, грузовик сорвал его с постамент, одновременно от него оторвались различные трубки и провода. Некоторое время грузовик тяжело тащил цистерну-реактор по чернозему, из-под снега выбивался торф, за цистерной все еще тянулись ото-

рвавшиеся остатки трубок и проводов атомной мини-станции. Затем был более сложный участок, путь Валерия пересекала дорога, цистерна-реактор выскоблила своим корпусом асфальт, и наконец машина подобралась к обледеневшему берегу реки. Людоед выехал на лед, тот опасно затрещал, затем вытянул на лед цистерну-реактор.

В кабину постучались двое ученых. Валера открыл дверь.

– По протоколу, в случае чрезвычайной ситуации с реактором именно клоны должны стабилизировать положение и спасти максимальное число людей, – сказала Алиса.

– Да, так что вылезай из кабины. Я вижу, тут стандартная пятиступенчатая коробка передач и сцепление с двойным выжимом, я разберусь, – заверила Альф.

Девушки не были напуганы, их так запрограммировали при «адаптации», что они не боялись смерти. Валера вспомнил радиопередачу, где говорилось о взрыве реактора, который он привез в Нижний Рудагорск в начале работы на «СТЕМ» – погибло много людей. То, что он делал сейчас, было своеобразным искуплением вины.

– Нет уж. Думаю, это конец моего пути и возможно... и возможно начало вашего. Вы, например, могли погибнуть во время попыток остудить реактор. Так что считаетесь мертвыми и вольны теперь заниматься чем угодно, – сказал Валера.

– Свобода выбора – это что-то новенькое, – задумалась Алиса Лихтер.

– Рад был с вами работать, хоть чувство юмора у клонов и странное. – признался Валера, закрыл дверь грузовика и поехал дальше по льду. Машина шла легко, так как цистерна-реактор теперь скользила. В боковое зеркало Валера видел, как двое непохожих друг на друга клонов переглянулись и пошли к своему бежевому фургону.

АИ-76

Геннадий сидел на асфальте, опершись спиной на колесо, в той позе, в которой его усадил Валерий, по его лицу и седым вискам стекали капли крови, он пытался осознать произошедшее. Вокруг него появились машины скорой, догнавшие грузовики Пайер-2. Врачи достали из Гены пару крупных осколков и вкололи сильное обезболивающее. Он начал размышлять про себя. И вывод, который сделал, был не совсем таким, какого добивался Валера.

– Какого черта этот водила говорит мне, как я себя должен чувствовать? Разве на нем была когда-нибудь такая же ответственность за множество людей, работающих на “Пайер Моторос”, какая каждый день лежит на моих плечах? Думаю, что нет. Он считает меня слабаком, который закрылся в кабинете и раздает из него приказы? Так я ему докажу, что это не так. Почувствовав фальшивое облегчение от обезболивающих, Гена нашел в себе силы встать на ноги, растолкал врачей и отшвырнул испытателя, кутившего возле грузовика Пайер-2. На этот раз грузовик – это обычный седельный тягач. Гена забрался в него и направился в ту же сторону, куда уехал Валера. По дороге ему попалась уничтоженная Людоедом «Волга». Раскуроченный металл машины уже разжали гидравлическими ножницами, а двух пассажиров поло-

жили на носилки, Гена остановился рядом с ними и подошел к Григорию. Тот, несмотря на своё состояние, узнал начальника, схватил его за рукав рубашки. Осмотрев пиджак работника охраны, Геннадий ожидаемо нашел под ним кобуру с пистолетом и забрал оружие. Выдернул из руки Григория свою. Затем забрался в грузовик и продолжил путь, ориентируясь по звуку сирены. Прибыв к атомной станции, Гена увидел пустой фундамент и следы около него, которые вели к реке. Мужчина поехал по ним через чернозем и асфальт и выехал на лед. Вдали он увидел Людоеда, который дымил, как тепловоз. На своем тягаче, не обремененном прицепом, Гена быстро нагнал груженный ВЛ-700 и перегородил Валере дорогу. Людоеду пришлось резко затормозить, слегка ударив в бок Пайер-2, а цистерна с реактором по инерции еще немного проскользила и ударила ВЛ-700 по задней части рамы.

Валера вышел из машины, чтобы разобраться, что происходит. Из-за кабины Пайер-2 также вышел и Гена. Осмотрев реактор и Людоеда, Гена сказал:

– Перецепляй тросы.

– Зачем? – поинтересовался Валера.

– Это будет отличной рекламой моего продукта, – ответил Гена.

– Ты с ума сошел! Мы все можем умереть, на твою рекламу нет времени! – закричал Валера.

– Перецепляй! – в ответ повысил голос Гена и навел пи-

столет на Валеру. Водителю показалось, что ситуация в точности такая же, как тогда, когда его заставляли проиграть испытания грузовиков.

– Нет, это глупо, уйди с дороги, – сказал Валера и полез обратно в грузовик с мыслью о том, что этого человека нельзя принимать всерьез. Раздалось около пяти выстрелов. Все попали в спину Валерия. Он упал рядом с кабиной грузовика, снег вокруг него обагрился кровью. Геннадий подошел и навел пистолет на уже лежавшего к нему окровавленной спиной Валеру. Гене нравилось ощущение, будто бы он вернул себе чувство контроля и доминирования. Поэтому он захотел продлить этот момент немного подольше и посмотреть на ползающего в собственной крови Валеру. Тот, испытывая первобытный инстинкт самосохранения, пополз под грузовик. Геннадий стоял и наблюдал. Валера переполз на другую сторону рамы грузовика, Геннадий остался стоять на противоположной стороне. Валера из последних сил схватился за раму и поднялся на ноги возле бензобака Людоеда.

– Ты читал журнал «Мир грузовиков»? – спросил Валера, незаметно отворачивая крышку бензобака.

– Нет, – немного растерявшись и снова потеряв чувство контроля, ответил Гена.

– В двадцать седьмом выпуске говорилось, что одним из множества недостатков ВЛ-700 является небольшой бензобак, поэтому советуют установить второй.

Валера достал из кармана зажигалку Алексея с символи-

кой Завода Рудагорских грузовых машин, зажег ее и закинул в бак, сразу же закрыв его крышкой. В баке началось горение, Валера изо всех сил держал нагретую крышку бака и не подавал виду, что руку обжигает, запахло жареной плотью. Гена совсем не понял, о чем это Валера, и выстрелил еще раз, попав в плечо руки, которая держала крышку бака. Валера устоял и удержал ее. В следующий момент крышку второго бензобака, напротив которого стоял Гена, сорвало. Из бака, словно из огнемета, вырвалась струя пламени. Мужчина закричал, выронил пистолет, хаотично забегал, затем упал на снег. Лицо было выжжено до самого черепа. Валера так и не успел разделить топливные магистрали бензобаков, как ему советовал Алексей.

От реактора и бензобаков повалил пар, лед затрещал под колесами грузовика. Цистерна-реактор и грузовик начали медленно погружаться под воду от резко поднявшейся температуры горящих баков и реактора. Валера дошел до кабины грузовика и забрался в нее. Дерматиновое водительское сиденье продолжала заливать кровь. Валера закрыл дверь. Посмотрел на приборную панель и подумал, из какой же химии сделан его игрушечный Кот в сапогах, который лишь слегка подплавился, после того как Людоеда сожгли. Подумал, как же иронично, что в машине, названной в честь злодея из сказки, стояла игрушка героя, который его сразил. Иронично и то, что грузовик с прозвищем Людоед только что уничтожил, по сути, настоящего Людоеда. Валера по-

смотрел на свою руку, на которой были ожоги в виде ребер жесткости, крышки бензобака и марки топлива для грузовика – АИ-76. Мужчина улыбнулся через боль, вспомнив свой разговор с Алексеем, который он не совсем тогда понял, – теперь дошло.

– Да еще и клеймо у меня теперь есть, как у какого-то домашнего скота.

Валера подумал, как бы здорово было бы сейчас не подорваться на атомной бомбе, а по-человечески похоронить Алексея и хоть как-то спасти остатки его коллекции техники, которую не смогли уничтожить сотрудники охраны ПМ, потому что та проросла деревьями. Валера начал представлять, как бы он медитативно выпиливал веточку за веточкой из проросшего кузова вездехода. Водитель потерял сознание. Судя по лобовому стеклу, за игрушечным Котом в сапогах – грузовик ушел под воду, потянув с собой и реактор. Из различных частей цистерны и грузовика выходили последние пузырьки воздуха. Через пару минут реактор все-таки взорвался, пробив корку льда и подняв столб воды и льдин до неба.

Спустя год после инцидента Геннадию поставили памятник прямо на фундаменте, с которого Валера сорвал цистерну-реактор. Геннадий теперь считался спасителем города, так как были люди, которые видели, как он героически сел в Пайер-2 и поехал в сторону атомной станции. Но памятник настоящему спасителю города находился глубоко на дне ре-

КИ.